

**Приоритетные направления пенитенциарной политики
в концепции развития государства
Priority directions of the penitentiary policy in the concept of the state development**

Голыбина Маргарита Николаевна,
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Golybina Margarita N.,
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
E-mail: golybina-margo@mail.ru

УДК 343.811
ББК 67.409
Г 62

Представленная статья рассматривает основные проблемы пенитенциарной системы современной России в контексте концепции тюремной реформы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система, тюремная реформа.

The article considers the main problems of the penitentiary system of modern Russia in the context of the prison reform concept.

Keywords: penitentiary system, criminal and executive system, prison reform.

Исторический опыт показывает, что преобразования пенитенциарной системы занимали значимое место в концепции развития государства.

Важным шагом было реформирование российского тюремного ведомства во второй половине XIX - начале XX вв.

Положительное значение тюремной реформы заключалось, прежде всего, в том, что в ней была дана реалистичная оценка фактического состояния дел в системе мест лишения свободы в целом и в сфере правового положения осужденных в частности и четко показана необходимость реформирования. Более того, указанное решение имело высшую юридическую силу. Тюремная реформа значительно изменила управление тюремным делом - было учреждено Главное тюремное управление, которое наделялось правами отдельного ведомства и должно было воплощать в жизнь основные направления тюремных преобразований в Российской империи. Специфика становления системы управления тюремными учреждениями непосредственно связана с динамикой развития отношений между государством и обществом. В результате предпринятых мер, затронувших не только деятельность центрального тюремного аппарата, но и местных органов исполнения наказаний, тюремная система Российской империи стала представлять собой сложный комплекс государственно-правовых учреждений с определенным правовым статусом и организационно-управленческой структурой, деятельность которых всецело была направлена на реализацию установленной законом исполнительной функции.

Современная российская правовая система продолжает процесс реформирования уголовно-исполнительной сферы.

Концепция тюремной реформы, рассчитанная до 2020 года, претерпевает существенные изменения. Полностью отказываться от прежней программы, вероятно, не возможно. Она расписана до 2020 года, и еще есть время на то, чтобы реформа все же свершилась. Однако уже сейчас ясно, что механизм не работает.

Характеристика данной проблемы заключается в следующем, уголовно-исполнительная система представляет собой совокупность учреждений и органов,

исполняющих различные виды наказаний, и включает в себя 1060 учреждений, из них 844 исправительных учреждения, 7 тюрем, 209 следственных изоляторов. В настоящее время в указанных учреждениях содержатся более 812 тыс. человек [1].

Количество содержащихся в следственных изоляторах подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, и приговоренных к лишению свободы в исправительных учреждениях не зависит от деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, а определяется главным образом уровнем преступности в стране и судебной практикой.

Осуществление политики гуманизации уголовного законодательства способствовало сокращению количества подследственных и осужденных. Только в течение 2002 года количество подследственных сократилось на 40 процентов. Вместе с тем намечившееся после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации снижение наполняемости следственных изоляторов ко второй половине 2005 года практически приостановилось в связи с ростом численности подследственных.

На сегодня в отдельных регионах наполняемость следственных изоляторов превышает установленный лимит наполнения, причем весьма значительно.

Среднестатистическая годовая численность подследственных составляет 152,6 тыс. человек. При лимите наполнения следственных изоляторов в 147,8 тыс. человек эти учреждения 6 - 8 месяцев в году оказываются переполненными [1].

Логическим продолжением этой работы будет являться федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)».

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы [1].

Основными целями Концепции являются не только повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными, сокращение рецидива преступлений, совершенных бывшими заключенными, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам, но и гуманизация условий содержания заключенных под стражу и отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов [2].

Для реализации поставленных целей необходимо совершенствование уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных. Кроме того, нужно изменить структуру уголовно-исполнительной системы. Предполагается создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы и отказ от коллективной формы содержания осужденных.

Значимым является положение Концепции о необходимости отдельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления.

Планируется расширение форм организации культурного досуга осужденных, клубной и кружковой работы, привлечение к этой работе деятелей искусства, культуры и спорта, в том числе имеющих широкую известность и позитивный авторитет, пополнение библиотечных фондов.

Наряду с модернизацией и оптимизацией системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также укрепления материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений и уголовно-исполнительных

инспекций требуется формирование современной информационной и коммуникационной инфраструктуры, внедрение современных технологий в сферу исполнения наказаний.

Важным направлением развития уголовно-исполнительной системы является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи предлагается внести в законодательство РФ изменения, предусматривающие применение электронных средств контроля по месту жительства подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений в качестве альтернативы содержанию под стражей [3].

Очевидным становится то, что программа в большей степени носит социальный характер. Реализация программных мероприятий окажет влияние на все стороны жизнедеятельности подследственных и осужденных, функционирование уголовно-исполнительной системы, общества и государства.

Капитальные вложения в уголовно-исполнительную систему для обеспечения прав и законных интересов осужденных, приведения условий их содержания в соответствие с законодательством Российской Федерации, а также для выполнения международных обязательств в перспективе приведут к социальному и экономическому эффекту.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)» от 05.09.2006 N 540 (ред. от 18.02.2013) // Собрание законодательства РФ. 25.09.2006. N 39. ст. 4075.
2. Приказ Минюста РФ О плане мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 26.05.2011 N 167 (ред. от 06.05.2013) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. N 8. 2011.
3. Распоряжение Правительства РФ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» от 04.04.2013 N 517-р // Российская газета. 10.04.2013. N77.